

Мишин М.

20.10.91

ИСКРЕННЕ ВАШ

Моск.
Новостч. - 1991 - 200к. (и чл) - с. 10

Михаил
МИШИН

Среди перемен и достижений особенно заметны крупные.

Если, конечно, приглядеться.

Идешь пешком по Горько... тьфу, по Тверской — видишь перемены. Буквально на протяжении одного троллейбусного перегона.

Идешь и думаешь о высоком. Ну, то есть, что, конечно, громадная инфляция. Конечно, крупнейший мордобой. Конечно, еще эти были, ну Г...К...Ч... Черт бы их подрал!.. Это все крупно. Эпохальные вещи.

Но, конечно, заметны и мелочи. Ну, там отсутствие ацидофилина. Или там батарееск. Или вот еще пропали понятия чести и греха. То есть, их уже давно не было, но сейчас даже и не вспоминается, что не было. Не вспоминается даже, **чего** не было. Сейчас никто и не спрашивает: «Совесть у вас есть?» Или там: «У вас честь существует?»

«Где, где...»

Подразумевается — нету, не существует.

Стыд, сказал Толстой (а может, и не Толстой), — это гнев, обращенный внутрь.

Нет дураков обращать внутрь.

Ни лично, ни общественно.

Какая еще столица потерпела бы в центре себя такой дом? Ну, который стоит после пожара, как после бомбежки? В самом центре центра?

Это когда же был-то этот пожар? Уже и не вспомнить. Сколько стояло крика, визга, прочувствованных всхлипов, призывов скинуться, собраться и сейчас же, сию минуту воссоздать из пепла очаг этой, как ее... духовности!..

Ну и где это все?

Нет чести, и нет греха, и нет понятия, что их нету.

А есть заборище, грязь, срам, толчея и бред. Кафка сошел бы с ума и вступил в союз писателей.

Тут — «Пицца Хат», там — «Эсте Лаудер». Напротив нескончаемое торжество жующих булку «Макдоналдса».

Европа, понял! На которую тарачатся удивленные глазницы окон этого азиатского пожарища. Впрочем, Азия ни при чем. Азия тоже сверкает рекламой «Голдстар». Тут же, на Горько... тьфу, на Тверской...

Но этот башенный кран! Что он там стоит? Эолова арфа.

Ветер свистит песню победы над понятием греха... И черт с ним. Есть вопросы поважнее!

Что нам раньше нужно, — экономический союз или политическое сообщество? Или сначала независимость, а потом суверенитет? Кто главнее — Верховный совет или президент? Кто все-таки прав — Попов? Или все-таки не Попов?

Идешь — и думаешь о высоком.

Идешь по Горько... — о Господи, ну, Тверская, Тверская! — и думаешь о высоком. Задрал голову, полюбовался этим домом — когда-то Актера — и свалился в люк.

Пока падал, продолжал думать о высоком.

Упал, выкарабкался, отряхнулся, пошел дальше, забыв о чем думал. Дом пожара позади — впереди дом Моссовета. Отсюда новые мысли, тоже высокие: там Моссовет или уже мэрия? Или нет, мэрия — это же правительство Москвы. А где тогда российское правительство? Оно-то где? А союзное? Хотя Союза уже нет? Или еще есть?

Где они все?

Внутренний голос отвечает: «Где, где...»

Стоп. Впереди еще люк.

Мысли о высоком прекращаю.